

Дерево и плоть

Тору Мотидзуки

Тщательно исследовав территорию монастыря, Тору обнаружил немало мест, подходящих для тренировок с разными видами оружия. И, что самое важное, этого самого тренировочного оружия разной степени потрепанности в закромах оказалось столько, что хватило бы на маленькую армию. Все тщательно осмотрев, японец, отличаясь практичностью, пришел к выводу о необходимости использовать хотя бы часть имеющегося богатства по назначению, а потому выбрал и отложил несколько показавшихся ему приличными боккенов и боевых шестов для различных тренировочных нужд.

Но сегодня ему не требовался весь «золотой запас». Ему должно было хватить одного бо. Давно пообещав своей рыжеволосой партнерше по тренировкам как следует проверить уровень ее достижений в работе с катаной, Мотидзуки подготовил на тренировочной площадке для девушки небольшой сюрприз. Сегодня ей предстояло продемонстрировать все, на что она была способна, не против обычного боккена, а против боевого шеста, к чему она, конечно, не могла подготовиться заранее. Механика работы против длинного оружия заметно отличалась от того, что любители японских воинских искусств ранее практиковали в обычных ката. Но если он не зря тратил свое время на обучение Маргариты основным принципам, девушка имела возможность сориентироваться и если не пробить его защиту, то хотя бы не пропустить много ударов, в реальном бою ставших бы для нее последними.

Маргарита Эрнандес

Подозрительное предложение ее то ли учителя, то ли друга, то ли вообще непонятно кого подойти на тренировочную площадку и как обычно попрактиковаться в работе с боккенами, Маргарита встретила с некоторой опаской. Еще после истории с детьми Арлетты злопамятный японец явно что-то задумал и теперь мог в любой момент подложить вместо обещанной тренировки ту самую, розовую и с пятнышком. Но отказываться или высказывать свои подозрения, было совсем не в духе рыжей, так что захватив боккен, поскольку обычно Тору не утруждал себя заботой о подготовке необходимого для партнерши тренировочного оружия, девушка отправилась на место встречи, параллельно прокручивая в голове все свои достойные наказания прегрешения.

На момент своего появления на тренировочной площадке Рита уже готова была поверить, что таких страшных грешников, как она, на всем свете сыщется всего штуки две-три. И в подтверждение мрачных мыслей перед ней, словно из другой реальности, возник демон-каратель, вооруженный боевым шестом и, судя по внешнему виду, намеревающимся пустить его в ход в самое что ни на есть ближайшее время.

- А что, сегодня мы тренируемся не с боккенами, а с бо? - Маргарита понимала, что попытка показаться наивной дурочкой ни к чему не приведет, но ей нужно было выиграть хоть немного времени, чтобы разобраться в обстановке и продумать план

дальнейших действий, поэтому она собиралась оттягивать неизбежное и заваливать японца разнообразными вопросами.

Тору Мотидзуки

Выражение лица Маргариты демонстрировало, что сюрприз удался, вызывая у Тору столь редкое для него чувство удовлетворения. Девушка, всегда ожидающая каких-нибудь мелких пакостей со стороны своего постоянного партнера по тренировкам, к необходимости выступить против длинного оружия была явно не готова. Чего, японец, собственно, и добивался. Заставить человека действовать в непонятной ситуации, работая на пределе возможностей – таковой являлась, по мнению Мотидзуки одна из основных формул обучения, подходящая для людей способных и сильных духом. Так что, помимо очевидного желания «погонять» любящую его провоцировать рыжеволосую европейку и показать ее пробелы в знаниях и умениях, японцем двигало стремление признать, пусть и в такой нестандартной форме, достижения девушки и помочь ей выйти в искусстве владения катаной на новый уровень.

- Как ты уже поняла, сегодня нам предстоит непростое занятие, - для пущего эффекта Тору добавил в голос стальные нотки. – Мы сразимся – катана против бо, и ты должна будешь продемонстрировать все, чему успела научиться за это время. Рекомендаций никаких нет. Твоя задача – «выжить» и постараться провести против меня хоть один удачный прием.

Посчитав, что сказанных слов достаточно, японец поднял дальний конец находящегося в левой руке и направленного к земле бо, с шагом левой ноги вперед подхватил шест еще и правой рукой, а затем, с последующим шагом вперед правой ноги, сместил левую руку сантиметров на семьдесят ниже правой, развернул верхнюю часть тела полубоком, направил дальний конец бо в лицо Маргариты и быстро пошел на сближение, оставляя девушке буквально несколько секунд, чтобы сориентироваться и принять ответные меры.

Маргарита Эрнандес

События развивались с кошмарной скоростью, не позволяя Маргарите придумать достойный план действий. Надежды девушки «оплести» Тору путами беседы и выяснить его намерения до того, как придется столкнуться с придуманным изощренным мозгом ее извечного противника на тренировках испытанием, разлетелись, столкнувшись с непробиваемой японской стеной. Высказав все, что он посчитал нужным, и, потратив на это не больше минуты, Мотидзуки перешел к активным действиям, направив на рыжую бо с очевидной целью нанести боевым шестом один или несколько опасных для физического и психического здоровья ударов.

На то, чтобы сориентироваться, у Риты оставалась всего несколько секунд и, желая увеличить это время, девушка со всех ног бросилась в сторону, параллельно вытаскивая боккен и переводя его в готовое к бою положение. Пока Эрнандес не представляла, как ей работать против бо, если оружие, находящееся в ее руках, значительно уступало тому по длине. В скорости рыжая заметно проигрывала японцу, а потому о возможности сработать на опережение ей оставалось только мечтать. Единственным для Маргариты шансом было временное сохранение

дистанции и постоянный контроль шеста, до того момента, когда ей в голову придет достойная для воплощения в жизнь идея, как с честью выйти из сложившейся ситуации.

Тору Мотидзуки

Бывает такое странное состояние, когда понимание собственной правоты вроде как греет самолюбие, но, при этом, оставляет какое-то непонятное чувство, похожее на сожаление. Нечто подобное сейчас происходит и с Мотидзуки. Тору прекрасно понимает, что данное его рыжеволосой ученице, если ее, конечно, можно так назвать, задание находится на пределе возможностей девушки и требует полной мобилизации всех скрытых резервов. Он ничуть не удивлен ее растерянности и даже больше, он сознательно провоцирует появление у рыжеволосой европейки ощущение своей неспособности противостоять противнику в реальной боевой ситуации. *Но тогда почему, возникшее в первый момент удовлетворение улетучивается при взгляде на постоянно отступающую Маргариту, не понимающую, как ей действовать в сложившейся ситуации.*

- Так и будешь от меня бегать? – в холодном голосе Тору звучат нотки его настоящих эмоций, обычно хорошо спрятанных за маской спокойного и безразличного человека. – Забыла все, чему я тебя учил? Струсил? Так и будешь все время отступать и надеяться на чудо?

Японец сам не понимает, чего пытается добиться подобным поведением, но ощущает острую необходимость как-то расшевелить девушку и заставить ее перейти из обороны в нападение.

Маргарита Эрнандес

Резкие слова человека, научившего ее в работе с катаной большей части из того, что она умела, отдаются в груди тупой болью и заставляют Маргариту думать и двигаться быстрее. Поверить в чужую правоту трудно, но рыжей приходится признать свою беспомощность и страх перед надвигающейся опасностью, угрожающей, в первую очередь не физическому здоровью, а чувству собственной полноценности.

Не желая смириться с безрадостной реальностью, рыжая принимает отчаянное решение идти в атаку. Она еще не знает, какие именно действия стоит предпринять, но понимает, что ей придется рисковать и работать, уповая на везение и волю случая. Учитывая длину шеста, у девушки остается совсем немного вариантов. До головы, шеи, пояса или ног, учитывая опыт соперника ей при всем желании не дотянуться. Остаются только руки. И, следуя зародившемуся в голове плану, девушка делает два широких шага вправо, оказываясь от Мотидзуки сбоку, резко разворачивается в сторону Тору и одновременно заносит над головой боккен, а затем с шагом вперед правой ноги опускает деревянный меч в область, где, по ее расчетам, находится запястье правой руки японца, стремясь лишить его возможности ловко управляться с оружием.

Тору Мотидзуки

Его чрезмерное для такого сдержанного мужчины, каким он показывает себя перед

окружающими, проявление эмоций достигает цели и заставляет девушку поменять стратегию поведения. Она больше не убегает, а выгадывает момент для нанесения удара. И, в определенный момент, пробует неплохой ход, который вполне мог удалиться, если бы перед Маргаритой находился чуть менее опытный соперник, чем японец.

На мгновение Тору позволяет рыжей ощутить триумф, создавая впечатление, что прием прошел, а затем разбивает все ее надежды, неожиданно делая шаг назад и защищая запястья от удара, встречая боксен не живым телом, а мертвым деревом. Дальше дело остается за малым. Рискую, Рита меняет дистанцию с безопасной, на вполне подходящую для нанесения ее соперником удара. И японец, моментально используя представленную ему возможность, размахивается и наносит прямой удар в живот, конечно, скрадывая силу удара, но, при этом, позволяя девушке ощутить реальную боль, которую способен причинить противник в том случае, если ты в угрожающей для жизни ситуации оказываешься не настолько расторопен, как следовало.

Маргарита Эрнандес

Бывают ситуации, когда риск оказывается оправданным и все твои усилия вознаграждаются. Такую идиллическую ситуацию часто показывают в фильмах, но когда дело доходит до реальной жизни, все, к сожалению, оказывается иначе. В какой-то момент девушке кажется, что ей удалось подловить соперника, но уже через пару секунд радость сменяется отчаянием. Мотидзуки делает шаг назад, заставляя рыжую промахнуться и ударить боксеном по шесту, а затем меняет положение тела в пространстве, делая его удобным для нанесения удара.

Резкая боль заставляет Маргариту согнуться пополам и начать судорожно хватать ртом воздух. Рыжая, довольствуясь до этого мелкими синяками и ссадинами впервые получает на тренировке столь чувствительный удар. И это с учетом, что ее мучитель бьет не более чем в треть силы. Девушка понимает, что в реальном бою она бы уже валялась на земле без шансов когда-либо подняться, но даже в этой безопасной для жизни ситуации ущерб оказывается слишком большим, не позволяя испанке распрямиться и занять хотя бы оборонительное положение. И в такой ситуации только от Тору зависит, закончится тренировка прямо здесь и сейчас или у рыжей появится шанс прийти в себя и еще раз попробовать справиться с непростой задачей выстоять с боксеном против длинного оружия.

Тору Мотидзуки

Первая настоящая боль, полученная на тренировке... Она возвращает из мира фантазий к реальности, напоминая как сильно различаются реальный бой и то, что из себя пытается изобразить ученик, освоивший несколько приемов и считающий себя после этого чуть ли не мастером меча. Она мучает физически и морально, но тот, кто так ее и не познал, выйдя на опытного противника, рискует проиграть, потому что не понимает, к чему может привести излишняя самонадеянность.

- Соберись, - страдания девушки ощущаются в груди острыми уколами невидимых игл, но Тору не позволяет истинным чувствам звучать в холодном голосе. — У тебя есть всего одна минута. После этого я нанесу следующий удар. Или ты уже готова сдаться? — Мотидзуки уверен, что такое упрямое существо, каким является

рыжеволосая особа, никогда не признает поражения и, играя на ее чувстве самолюбия, заставляет Маргариту мобилизовать все скрытые ресурсы и продолжить тренировку.

Маргарита Эрнандес

-Холодный голос мучает девушку не меньше, чем боль в области живота. Этот голос обладает особой силой, возвращая к суровой реальности и заставляя бороться за право показать себя сильной и достойной уважения. Хотя Маргарита до конца и не понимает, что ей может дать это самое уважение, но все равно упрямо пытается распрямиться и вернуть боккен в боевое положение.

Отведенная на нелегкий процесс возвращения в приличное состояние минута пролетает с безумной скоростью, а девушка оказывается все еще не в состоянии вернуться в мало-мальски приличное состояние. Но не зря она отличается ослиным упрямством. В тот момент, когда Мотидзуки начинает поднимать бо для нанесения обещанного удара, Рите все же удается выпрямиться, сделать два шага назад, увеличивая дистанцию между собой и японцем и, дрожащими руками переведя боккен в положение, подходящее для развития атаки, хрипло произнести:

- Я готова.

Тору Мотидзуки

Тору не сомневается в волевых качествах девушки. Он решает, что в случае необходимости немного увеличит время отведенное Маргарите на восстановление, давая той возможность прийти в себя и продолжить их тренировочный поединок. Но это небольшое жульничество с его стороны не требуется, так как девушке удастся собраться и продемонстрировать готовность опять выступить против своего более опытного соперника.

- Хорошо. – Мотидзуки считает, что этого короткого слова достаточно, чтобы обозначить начало следующего акта, происходящего на тренировочной площадке действия. – Быстрым движением он поднимает бо вверх, легко пробрасывает шест в руках, переводя руки на изначально дальнюю от него треть шеста, которая теперь становится ближней, левая рука располагается у виска, правая впереди левой на расстоянии семидесяти сантиметров, шест ориентирован назад и на сорок пять градусов вверх. Ни секунды не задерживаясь в этом положении, мужчина с шагом левой ноги вперед очерчивает дальним концом шеста красивый полукруг, пытаясь сбоку поразить девушку в шею, на этот раз не скрадывая своего движения, поскольку чувствует где-то в глубине души уверенность, что его ученица способна справиться с такой атакой даже с учетом своего плачевного состояния.

Маргарита Эрнандес

Как и следовало ожидать, японец не щадит свою противницу, переходя к активным действиям сразу, как Маргарита объявляет о своей готовности продолжить бой. Девушка пытается максимально сконцентрироваться, чтобы предугадать, как именно Мотидзуки будет проводить атаку и, благодаря накопленным за время обучения в монастыре знаниям, ей удастся это сделать. Она видит, как бо перехватывается для нанесения бокового удара сверху, и делает вывод, что наиболее вероятным вариантом развития атаки является поражение шеи.

Несмотря на быстроту реакций Тору, перевод длинного оружия из одного положения в другое занимает чуть больше времени, чем работа с относительно легким боккеном, что, как понимает рыжая, дает ей некоторое преимущество. Поэтому изначально проигрывая японцу в скорости, испанка, за счет разницы их вооружения успевает сместиться в правую сторону, спасаясь от сокрушительного удара, и, пользуясь тем, что в момент проведения атаки Мотидзуки оказывается уязвим, переводит боккен для нанесения бокового удара справа и с шагом в сторону противника, пытается ответить ему той же монетой, угрожая незащищенной шее.

Тору Мотидзуки

Он оказывается прав. Маргарита не просто уклоняется от атаки, но и успевает сориентироваться и перейти из защиты в нападение. Где-то в глубине души Тору испытывает гордость за свою ученицу, но в силу разных причин не может продемонстрировать девушке настоящих чувств, сохраняя внешнюю холодность. Тем более что сейчас ему самому приходится собраться и уйти из под удара, угрожающего его шее.

Мотидзуки делает шаг назад, на долю секунды опережая девушку, одновременно с этим снова занося бо с левой стороны, а затем резко опускает боевой шест вниз, выцеливая на этот раз область в районе колена. Обычно, не слишком опытный противник ожидает удары только в верхнюю часть туловища и перестает страховать ноги, так что японец решает проверить, насколько упорная рыжеволосая особа усвоила его уроки, и сможет ли она защититься от нового и, вероятно, неожиданного варианта атаки.

Маргарита Эрнандес

Кажется, Маргарита начинает понимать основные принципы работы против длинного оружия. И если в самом начале тренировки она просто старается не подпускать своего противника на дистанцию с которой тот сможет нанести удар, то, разобравшись в специфике движений японца, понимает, что ее единственный шанс - подловить того в момент атаки, сократить дистанцию в этом безопасном для нее промежутке времени и постараться нанести хоть один достигающей своей цели удар.

Но пока о возможности провести ответную атаку не идет и речи. Очередной удар Тору, ориентированный, на этот раз, в ногу, не то, чтобы удивляет девушку, знающую, что в бою подобные приемы могут оказаться очень эффективными, скорее ставит в неудобное положение, заставляя спастись чуть ли не бегством. К счастью, Маргарите вовремя удается отскочить в сторону, продолжая соревнование не только в искусстве владения оружием, но и, с учетом пропущенного первого удара, последствия которого рыжая ощущает до сих пор, в силе, выносливости и хитрости. И, пожалуй, если у Риты и имеется хоть какой-то шанс победить, то только благодаря последнему пункту.

Тору Мотидзуки

В очередной раз Тору рисует мысленный плюсик своей ученице, успешно справляющейся с новой атакой и сохраняющей ногу в целостности и сохранности. Часто

новички не ожидают ударов в нижние конечности, считая, что подобные атаки неудобны и не слишком эффективны, а потому не страхуют ноги. Но когда они выходят на противника, хорошо умеющего обращаться с длинным оружием, им приходится на собственном полном боли и страданий опыте прочувствовать всю ошибочность подобных предположений. Мотидзуки наблюдает эту картину далеко не первый год, так что сейчас ему вдвойне приятно видеть, что Маргарита не попадает в ловушку и находит верный вариант действий.

Но небольшой тренировочный поединок требует дальнейшего развития событий, и японец начинает готовиться к новой атаке. Из всех его ударов пока самым эффективным оказывается прямой в живот, и Тору решает повторить его, только меняя цель с живота на шею. Делая широкий быстрый шаг, сокращающий дистанцию до девушки, Мотидзуки переводит бо из нижнего положения в верхнее, одновременно с этим нанося запланированный удар и обещая себе, что если Маргарита сможет справиться и с такой атакой, закончить тренировку и дать девушке возможность отдохнуть и прийти в себя.

Маргарита Эрнандес

Маргарита чувствует, что сил остается все меньше, и если она не хочет оказаться в ситуации, когда остается либо сдаваться, либо помирать прямо в процессе тренировки, ей стоит что-то срочно предпринимать. Единственный шанс переиграть мастера воинских искусств на его же поле – подловить во время атаки, а потому рыжая выжидает, контролируя каждое, даже незначительное, движение тела противника.

Долго ждать не приходится и вот японец делает широкий шаг, опасно сближаясь и нанося удар в область шеи. Рита не отступает и до последнего не пытается уйти с линии атаки, позволяя противнику максимально сократить дистанцию, но за пару секунд до удара рокового столкновения делает резкий шаг правой ногой по диагонали вперед, отклоняя при этом тело в сторону и спасая его тем самым от контакта с шестом. Дальше шаг вперед левой ногой с одновременным поворотом, и вот уже у нее появляется возможность для ответного удара, которой девушка тут же пользуется, отправляя боксен в район пояса Тору и, в какой-то момент, с ужасом замечая, что японец не успевает уйти из под удара и понимая, что сама она уже не может остановиться...

Тору Мотидзуки

В какой-то момент Тору кажется, что его удар достигает цели, и он в последний момент пытается притормозить, чтобы не нанести серьезную травму или сделать еще что-то похуже. Но его попытка спасти девушку приводит к неожиданным последствиям. Оказывается, та сознательно выжидает до последнего, заманивая его в ловушку и, воспользовавшись удобной ситуацией, наносит ответный удар.

Завозившись к концу собственной атаки, Мотидзуки не успевает вовремя среагировать, и боксен Маргариты влетает ему в бок, заставляя опустить бо и скривиться от боли. Отсутствие в последние годы серьезных противников заставляет Тору забыть о том, каково это испытывать настоящую боль, пропустив удар, но сегодняшний поединок возвращает мужчине понимание хрупкости человеческого тела и ограниченности его возможностей. Жестом показывая

Маргарите, чтобы та не волновалась за его состояние, японец ставит бо вертикально и, опираясь на него как на чрезмерно большой посох, пытается продышаться. Да, несомненно, сегодняшний день преподносит ему неожиданный сюрприз, задачей которого, вероятно, является возвращение самоуверенного японца «с небес на землю».

Маргарита Эрнандес

Надеясь подловить опытного противника, Маргарита так до конца и не рассчитывала, что нечто подобное удастся ей на самом деле. А потому силу удара не контролировала, опуская боккен в область пояса японца со всей накопившейся за время тренировки «любовью». Эпичная встреча дерева и тела привела рыжую в ужас и заставила ее немедленно броситься на помощь пострадавшему, прокручивая у себя в голове самые жуткие сценарии дальнейшего развития событий. Но Мотидзуки, видимо, решив немного пострадать без ее вмешательства, быстро остановил девушку жестом и дал ей тем самым возможность передохнуть и вспомнить, что она сама пребывает не в самом лучшем состоянии.

С тяжелым вздохом плюхнувшись прямо на землю, рыжая перевела свой взгляд на уцепившегося за шест мужчину и, не удержавшись, с чувством произнесла:

- Да за такие тренировки, Тору, тебя убить мало!

Маргарита впервые обращалась к своему учителю в подобной форме и называла его просто по имени, но, с учетом накопившихся эмоций, общение именно в такой форме казалось ей сейчас наиболее уместным.

Тору Мотидзуки

В том состоянии, в котором он сейчас находился, эмоциональный комментарий девушки, выражающей недовольство по поводу специфичности его методов тренировки, вызвал у Тору только легкую усмешку. Хотя они с его буйной рыжеволосой ученицей за время их небольшого поединка умудрились пострадать, японец посчитал сегодняшний эксперимент удавшимся. Он впервые за долгое время ощутил вкус настоящего поединка, а Маргарита научилась работать против длинного оружия и, самое главное, смогла победить вполне уместные в сложившейся ситуации страх и неуверенность.

Наконец, оторвавшись от шеста и положив его на землю, Тору последовал примеру девушки и расположился с ней рядом, придерживаясь рукой за пострадавший бок.

- Ты молодец, - японец бросил взгляд на сидящую слева от него Маргариту. – Я, конечно, ожидал, что ты справишься, но даже не предполагал насколько хорошо.

Раньше Мотидзуки никогда не хвалил свою партнершу по тренировкам, предпочитая только отмечать правильность или неправильность выполнения конкретного задания, но сейчас он остро почувствовал потребность поделиться хотя бы частичкой накопившихся чувств, а потому позволил себе минуту доверия и близости с другим человеком.

Маргарита Эрнандес

Маргарита давно перестала читать сказки, но, слушая похвалу в свой адрес со стороны того, из кого, как ей казалось, доброе слово можно вытащить только длительными пытками, тут же вспомнила ряд сказочных сюжетов о звере, в шкуре которого долгое время томился человек, ожидая момента, когда кто-нибудь сможет его расколдовать. Рыжей показалось, что сейчас как раз произошло нечто подобное – проклятье по каким-то не до конца понятным причинам спало и перед ней предстало уже не порождение черной магии, а нормальный мужчина из плоти и крови. Впечатлившись, Рита снова не удержалась и позволила себе очередную вольность, продолжая обращаться к японцу не как к наставнику, а, скорее, как к другу.

- Сейчас ты очень похож на обычного человека. Даже страшно становится.

К последним словам Эрнандес добавила театральное покачивание головой, призванное усилить драматический эффект. Девушка чувствовала, что сейчас может говорить и делать практически что угодно, не боясь зацепить за живое обладателя непростого характера и, тем самым, спровоцировать, как это уже бывало, в свой адрес агрессию.

Тору Мотидзуки

Слова девушки не показались Тору обидными или провоцирующими его на какую-то негативную реакцию. Скорее забавными и лишней раз напоминающими о том неоднозначном впечатлении, которое он обычно производил на людей, никак не связанных с его профессиональной деятельностью и вытекающим из нее общением. Обычно Мотидзуки не слишком заботился о чужом мнении, если только оно не являлось мнением уважаемого им эксперта в какой-то конкретной области. Но иногда он уставал от собственного стремления возводить между собой и окружающими высокие стены, и в эти моменты ему просто хотелось отказаться от привычного образа и вести себя так, как просит в данный момент сердце.

- На самом деле, - на губах Тору заиграло что-то очень похожее на улыбку - крайне редкую гостью на его преимущественно суровом лице, - я и есть обычный человек. — Улыбка стала заметнее и нашла свое отражение в на удивление теплом свете темных глаз. - Только никому об этом не рассказывай...

Маргарита Эрнандес

За первым чудом последовало второе, и Маргарите не только довелось услышать слова, которые раньше казались ей запретными, но и собственными глазами увидеть маленькое чудо – улыбающегося Мотидзуки Тору, сурового мастера японских воинских искусств и, как они только что выяснили, обычного человека. Ради подобного зрелища девушка согласилось бы, чтобы ее били на тренировках пусть и не каждый день, но уж раза два-три в неделю точно.

А дальше они просто сидели и молчали, думая, каждый о чем-то своем. И в этом молчании было нечто естественное и правильное, позволяющее не заботиться о том, что, как и когда сказать, а посвятить время чему-то действительно важному, обычно ускользающему от внимания за мишурой сменяющихся друг друга событий. И только идущий от земли холод заставил их через некоторое время встать и направиться по своим делам, унося с собой частичку того, что подарил сегодняшний

день, включая, если сильно повезло и дело ограничилось только этим, парочку синяков.
